

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-3-52-64>

Исследовательская статья

УДК: 341.3

Поступила в редакцию: 18.03.2023

Принята к публикации: 30.06.2023

Наталья Анатольевна ВОРОНЦОВА

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД
Российской Федерации

Проспект Вернадского, д. 76, Москва, 119454, Российская Федерация

n.a.vorontsova@my.mgimo.ru

ORCID: 0000-0002-2848-1358

Ольга Павловна СИБИЛЕВА

Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова
Кадетский бульвар, д. 1, Пушкин, Санкт-Петербург, 196604, Российская Федерация

olsibil@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1349-8456

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ГОРОДАХ: ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ГРАЖДАНСКИХ ОБЪЕКТОВ

ВВЕДЕНИЕ. *Боевые действия все чаще ведутся в населенных пунктах, в том числе в крупных городах, что приводит к неизбирательным нападениям на гражданское население и гражданские объекты. Эта проблема признается ООН, все большим числом государств и требует обучения комбатантов выбирать и применять соответствующие средства и методы войны в населенных пунктах для предупреждения или минимизации случайного вреда для гражданского населения и гражданских объектов в таких условиях. Однако, например, действия возглавляемой США коалиции в 2016-2017 гг. по освобождению от террористов иракского Мосула, вооруженных формирований Украины на Донбассе с 2014 г., повлекшие неоправданно большие жертвы среди мирного населения и разрушения городской инфраструктуры, свидетельствуют об игнорировании западными державами и их сателлитами указанных требований. Цель*

статьи - выявление и научный анализ проблемных вопросов при применении международного гуманитарного права для защиты гражданских лиц и гражданских объектов в вооруженных конфликтах в урбанизированной местности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. *Для раскрытия теоретических аспектов рассматриваемой проблематики применены системно-структурный подход, обобщение, дедукция, методы научной абстракции, логического и системного анализа. Также использованы специальные методы исследования: историко-правовой, сравнительно-правовой и формально-юридический.*

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. *В рамках данной публикации авторы провели анализ проблем международно-правовой защиты гражданского населения и гражданских объектов в условиях боевых действий в урбанизированной местности и разработали предложения по их решению.*

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. По результатам исследования установлено, что выработанные человечеством принципы и нормы международного права в целом позволяют обеспечить защиту гражданского населения и гражданских объектов при ведении боевых действий, в том числе и в городах, при ключевом условии - реализации ответственности за совершение преступлений против мира, человечности и военных преступлений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: урбанизированная местность (города), боевые действия, международное гуманитарное право, гражданское на-

селение, гражданские объекты, международно-правовая защита

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Воронцова Н.А., Сибилева О.П. 2023. Боевые действия в городах: проблемы международно-правовой защиты гражданского населения и гражданских объектов. – *Московский журнал международного права*. №3. С. 52–64. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-3-52-64>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-3-52-64>

Research article
UDC: 341.3
Received 18 March 2023
Approved 30 June 2023

Natalia A. VORONTSOVA

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia
76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
n.a.vorontsova@my.mgimo.ru
ORCID: 0000-0002-2848-1358

Olga P. SIBILEVA

Naval Academy named after. Admiral of the Fleet of the Soviet Union N.G. Kuznetsova
1, Kadetskii bul'var, d. 1, Pushkin, Saint Petersburg, Russian Federation, 196604
olsibil@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1349-8456

FIGHTING IN CITIES: PROBLEMS OF INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION OF CIVILIANS AND CIVILIAN OBJECTS

INTRODUCTION. *Fighting is increasingly taking place in populated areas, including large cities, which leads to indiscriminate attacks on civilians and civilian objects. This problem is recognized by the UN, by an increasing number of States and requires training of combatants to choose and apply appropriate means and methods of war in populated areas to prevent or minimize accidental harm to the civilian population*

and civilian objects in such conditions. However, for example, the actions of the US-led coalition in 2016-2017 to liberate Iraqi Mosul from terrorists, the armed formations of Ukraine in the Donbas since 2014, which caused unjustifiably large civilian casualties and destruction of urban infrastructure, indicate that the Western powers and their satellites ignored these requirements. The purpose of the article is to identify

and scientifically analyze problematic issues in the application of international humanitarian law for the protection of civilians and civilian objects in armed conflicts in urbanized areas.

MATERIALS AND METHODS. To reveal the theoretical aspects of the problem under consideration, a system-structural approach, generalization, deduction, methods of scientific abstraction, logical and system analysis are applied. Special research methods were also used: historical-legal, comparative-legal and formal-legal.

RESEARCH RESULTS. Within the framework of this publication, the authors analyzed the problems of international legal protection of civilians and civilian objects in the context of hostilities in an urbanized area and developed proposals for their solution.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. According to the results of the study, it was found that the principles and norms of international law developed by

mankind as a whole make it possible to ensure the protection of the civilian population and civilian objects during the conduct of hostilities, including in cities, under the key condition - the realization of responsibility for crimes against peace, humanity and war crimes.

KEYWORDS: urbanized area (cities), military operations, international humanitarian law, civilian population, civilian objects, international legal protection

FOR CITATION: Vorontsova N.A., Sibileva O.P. Fighting in Cities: Problems of International Legal Protection of Civilians and Civilian Objects. – *Moscow Journal of International Law*. 2023. No. 3. P. 52–64. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-3-52-64>

The authors declare the absence of conflict of interest.

1. Введение

Древние памятники истории и культуры, в частности, Библия и «Илиада» Гомера, да и вся история человечества свидетельствуют, что города как места, имеющие особое политическое и экономическое значение в жизни любого государственного образования, всегда были первоочередными объектами вооруженных нападений, овладение которыми позволяло добиться политических целей войны¹.

В XX веке² и, особенно, в настоящее время города-мегаполисы и урбанизированная местность в целом, где проживает до 60 % населения планеты, становятся важнейшим пространством боя, поскольку контроль над ними оказывает решающее влияние на исход вооруженного противостояния [Борисенков 2021:7]. Ситуация, когда полномасштабные боевые действия все чаще

разворачиваются в городах (Мосул, Пальмира, Мариуполь, Соледар, Артемовск и др.) является одним из основных современных вызовов для международного гуманитарного права (МГП)³.

Именно в ситуациях такого типа гражданские лица и гражданские объекты страдают больше всего в результате боев, а иногда их даже преднамеренно превращают в объект нападений, как это происходит в Сирии, секторе Газа, Йемене и на востоке Украины [Durhin 2016:178].

В ходе военных действий, особенно когда на поле боя сталкиваются регулярные войска и иррегулярные формирования, стороны широко применяют весь доступный им арсенал вооружения и, не останавливаясь перед нарушением норм МГП, нередко выбирают в качестве целей ключевые объекты инфраструктуры, ярким примером чего является разрушение вооруженными силами Украины (ВСУ) Каховской ГЭС. Имеют

¹ Palmieri D. War and the city: a history. – *Humanitarian Law & Policy*. April 29, 2021. URL: <https://blogs.icrc.org/law-and-policy/2021/04/29/war-city-history/> (accessed 07.03.2023).

² Хрестоматийный пример в отечественной и мировой истории – Сталинградская битва (17 июля 1942 г. - 2 февраля 1943 г.). См.: [Мировые войны... 2005:149-155].

³ См.: Gisel L. [et al.]. Urban warfare: an age – old problem in need of new solutions. – *Humanitarian Law & Policy*. April 27, 2021. URL: <https://blogs.icrc.org/law-and-policy/2021/04/27/urban-warfare/> (accessed 07.03.2023); Antouly J. Urban warfare: a challenge for humanitarian law and action. – *Alternatives-Humanitaires*. March 25, 2019. URL: <https://www.alternatives-humanitaires.org/en/2019/03/25/urban-warfare-challenge-humanitarian-law-action/> (accessed 07.03.2023).

место и атаки в отношении объектов ядерной инфраструктуры, как в случае с ударами ВСУ по Запорожской АЭС.

2. Урбанизированная местность (города) как новая сфера боевых действий

С конца XX века в вооруженных силах стран НАТО, прежде всего в армии США, уделяется большое внимание вопросам ведения боевых действий в городах (на урбанизированной местности).

Согласно положениям главы 2 Полевого устава сухопутных войск США FM 3-06 Urban Operations («Операции в городе», 26 октября 2006 г.) при рассмотрении «городского пространства боя», формируемого тремя взаимосвязанными элементами – местностью, населением и соединяющей их в единое целое инфраструктурой, в отличие от традиционного представления о классическом «поле боя» (фронт, тыл и фланги) к характеристикам длины и ширины добавляются высота и глубина, а бой в урбанизированной местности планируется и ведется в пространственных измерениях, включающих в себя пять элементов: *воздушное пространство над городом, суперповерхность, интроповерхность, поверхность и субповерхность*⁴.

Воздушное пространство (Airspace External Space) позволяет организовать оперативную доставку по воздуху на городское поле боя вооружения, материальных средств, личного состава и эвакуацию раненых, однако высотные здания, электрические провода, башни и различного рода мачты создают серьезные проблемы пилотам воздушного транспорта при выполнении этих задач.

Суперповерхность (Supersurface External) городского поля боя включает крыши городских зданий и сооружений, которые служат своего рода «командными высотами» для размещения снайперов, тяжелого стрелкового оружия, средств ПВО и противотанковых комплексов.

Интроповерхность (Supersurface Internal) включает в себя все этажи зданий и сооружений, их внутреннее пространство, в котором, ввиду ограниченных возможностей ведения разведки в

этих условиях, как правило, ведутся самые ожесточенные бои и противоборствующие стороны могут даже находиться в соседних помещениях на одном этаже здания. Здесь же укрываются расчеты огневых средств и снайперы.

Поверхность (Surface External) как элемент городского поля боя – это улицы, как правило, обрамленные зданиями, площади, парки и скверы, набережные, паркинги для машин, спортивные комплексы. Маневр силами и средствами на улицах, как основных маршрутах передвижения, крайне ограничен, так как они постоянно находятся в поле зрения противника, достаточно легко перекрываются баррикадами, которые иногда невозможно обойти по другим направлениям.

Субповерхность (Subsurface) в городе – это метро, канализационные и водопроводные сети (резервуары, отстойники, туннели и колодцы), которые обе стороны могут эффективно использовать для скрытного маневра силами и средствами, а также совершения диверсионных и террористических актов.

Все вышеперечисленное придает боевым действиям в урбанизированной местности многоуровневый объемный характер, позволяющий слабой в военном отношении стороне максимально нейтрализовать превосходство сильной стороны, а городское население и гражданские объекты мегаполисов становятся важнейшим объектом физического и нефизического воздействия в современных вооруженных конфликтах.

В условиях массовых разрушений и жертв среди мирного населения, выхода из строя городской инфраструктуры, отсутствия централизованного снабжения продовольствием и питьевой водой, разрушения системы медицинского обеспечения, появления многочисленных беженцев, всплеска преступности и реальной опасности возникновения эпидемий жители городов оказываются в исключительно тяжелой и опасной ситуации, которая нередко усугубляется использованием их противоборствующими сторонами в качестве «живого щита».

Подобное положение дел в ходе многочисленных кровопролитных конфликтов в различных районах земного шара красноречиво свидетельствует об особой актуальности вопроса о между-

⁴ Field Manual № 3-06 (FM 3-06). Urban Operations. October 26, 2006. URL: <https://www.myarmypublications.com/images/FM306.pdf>. (accessed 05.03.2023).

народно-правовой защите гражданского населения и гражданских объектов при ведении боевых действий в урбанизированной местности.

3. Состояние международно-правового регулирования защиты гражданского населения и гражданских объектов при боевых действиях в городских районах

Одним из наиболее важных правил поведения в военных ситуациях, выработанных человечеством, несмотря на фундаментальное различие политико-идеологических, моральных, культурных и социально-экономических понятий, свойственных различным цивилизациям, является запрет нападений на гражданских лиц и гражданские объекты, которые должны пользоваться уважением и защитой при любых обстоятельствах.

Однако в течение долгого времени понятие «неприятель» толковалось весьма широко, а представления о необходимости гуманного отношения к мирным гражданам и их имуществу во время войны сложились далеко не сразу. Даже один из основоположников науки международного права Г. Гроций считал историческими, основанными на соглашениях народов, следующие два положения: 1) все подданные обоих враждующих государств, следовательно, и женщины, дети, старики, больные, должны считаться неприятелями; 2) неприятели как таковые подлежат произволу победителя. При этом, однако, он признавал: «Природа некоторых вещей такова, что они не имеют никакого отношения к военному делу и ведению войны, щадить соответствующие вещи тоже следует во время войны» [Гроций 1994:45].

Как подтверждают, в частности, результаты историко-правового анализа становления и развития института уголовного преследования за военные преступления в отношении гражданского населения, проведенного А.Ю. Винокуровым [Винокуров 2011:5-6], только с середины XIX века общепризнанными становятся разграничение комбатантов и некомбатантов и следующая отсюда неприкосновенность мирного населения в период войны.

Один из основополагающих принципов МГП – принцип защиты гражданского населения, как и ещё один общепризнанный специальный отраслевой принцип, который сформировался и действует в МГП – принцип защиты гражданских объектов в период вооруженных конфликтов – является результатом анализа и обобщения норм обычного международного права и ряда норм, закрепленных в Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., Конвенции о защите культурных ценностей 1954 г. и Протоколах к ней, Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 г. (I ЖК, II ЖК, III ЖК, IV ЖК) и Дополнительных протоколах к ним 1977 г. (ДП I, ДП II), Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 г. и других международных соглашениях⁵.

Оба эти принципа взаимосвязаны с принципами проведения различия, которые, безусловно, являются частью обычного гуманитарного права и юридически закреплены в занимающей центральное место в ДП I ст. 48 «Основная норма»: «Для обеспечения защиты гражданского населения и гражданских объектов стороны, находящиеся в конфликте, должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами, а также между гражданскими объектами и военными объектами и соответственно направлять свои действия только против военных объектов». Если запрещение нападать на гражданское население и гражданские объекты превращает определенную категорию потенциальных объектов нападения в незаконные цели, то требование проведения различия распространяет защиту на случаи, когда нападение, возможно, не направлено непосредственно на гражданское население и гражданские объекты, однако возможность их поражения, тем не менее, высока.

Указанные выше принципы находятся в тесной взаимосвязи и с другими юридически закрепленными принципами международного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, что обеспечивает всей системе МГП цельность и органическое единство.

⁵ См.: Пузырева Ю.В. Международно-правовое регулирование защиты гражданских объектов в период вооруженных конфликтов: Дисс.... канд. юрид. наук. Москва. 2007. С. 39-40.

Так, принцип защиты гражданского населения взаимосвязан с принципом гуманности, в частности, нормами, регламентирующими уважение и защиту основных прав и свобод человека во время войны. Тесная взаимосвязь существует между принципами защиты гражданского населения и гражданских объектов и нормами международного права, регламентирующими ограничение и запрещение применения некоторых средств и методов ведения войны. Исключительно важное значение имеет принцип недопустимости применения варварских, бесчеловечных, а также имеющих неизбирательный характер средств и методов ведения войны. Принципы защиты гражданского населения и гражданских объектов также тесно связаны с принципом ответственности воюющих сторон за нарушение норм международного права, применяемого в период вооруженных конфликтов⁶.

Систематизация международно-правовых норм, базирующихся на принципах защиты гражданского населения и гражданских объектов в период вооруженных конфликтов, дополняющих и конкретизирующих их, позволяет выделить кроме запрещения нападений, направленных непосредственно против гражданского населения, отдельных гражданских лиц и гражданских объектов как метода ведения боевых действий, также такие основополагающие элементы МГП как:

запрещение и ограничение применения неизбирательных средств и методов ведения войны⁷;

обязанность воюющих сторон принимать необходимые и практически возможные меры предосторожности;

запрещение применения репрессалий – наиболее радикальной разновидности ответных действий, которые предпринимаются с целью вынудить противника прекратить те или иные нарушения законов и обычаев войны.

В международной договорной и обычной практике государств получили утверждение и всеобщее признание также следующие специальные принципы и нормы международного права, регламентирующие средства и методы ведения войны в целях обеспечения защиты гражданского населения и гражданских объектов и предотвращения ничем не ограниченного истребления людей в ходе вооруженных конфликтов:

запрет на применение средств и методов ведения военных действий, которые имеют своей целью причинять чрезмерные повреждения или излишние страдания или делать смерть человека неизбежной;

запрет на применение средств или методов ведения войны, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде;

принцип защиты жертв войны, включая предоставление особой защиты женщинам и детям, как наиболее уязвимой части населения;

принцип ответственности государств и физических лиц за нарушение законов и обычаев войны, относящихся к средствам и методам ведения войны⁸;

в случаях, не предусмотренных принятыми постановлениями, население остается под охраной начал международного права, поскольку они

⁶ См.: Фуркало В.В. Международно-правовая защита гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов. Дисс. ... канд. юрид. наук. Киев. 1982. С. 46-47.

⁷ Средства ведения военных действий - различного вида и типа оружие, военная техника, вооружение и иные средства, применяемые для нанесения вреда и поражения противнику. Методы ведения военных действий - порядок, способы и правила использования и применения средств ведения войны. Все средства и методы ведения войны делятся на запрещенные, частично запрещенные или ограниченные, и не запрещенные международным правом. Международно-правовые нормы, на основе которых формулируются такие критерии, закреплены в соглашениях, регламентирующих средства и методы ведения боевых действий. В наиболее полном, обобщенном виде они сформулированы в ДП I (ст.ст. 35, 37-42, 51-56).

⁸ В настоящее время к числу основных договорных источников, регламентирующих средства и методы ведения войны, относятся: Декларация о морской войне 1856 г., Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 г., Декларация о неупотреблении легко разворачивающихся или сплюсывающихся в человеческом теле пуль 1899 г., ряд Гаагских конвенций 1907 г., Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 г., Устав Международного военного трибунала 1945 г., Женевские конвенции 1949 г. с Дополнительными протоколами I, II и III к ним 1977 г., Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. с протоколами к ней, Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1971 г., Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г., Конвенция о запрещении или ограничении применения кон-

вытекают из установившихся между цивилизованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания («оговорка» Ф.Ф. Мартенса);

при изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия, средств или методов ведения войны каждое государство должно определить, подпадает ли их применение, при некоторых или при всех обстоятельствах, под запрещения, содержащиеся в действующих нормах международного права, применимых к этому государству.

Данная система в настоящее время представляет собой весьма развитый базис обеспечения защиты и уважения гражданского населения, равно как и других категорий жертв войны в условиях вооруженных конфликтов, в том числе в городах (на урбанизированных территориях) при условии их обязательного и добросовестного соблюдения воюющими.

4. Проблемные вопросы при применении международного гуманитарного права для защиты гражданских лиц и гражданских объектов в вооруженных конфликтах в урбанизированной местности

Перечисленные принципы и нормы МГП включены в ряд международных документов, касающихся вооруженных конфликтов, внутригосударственные законы, военные уставы и наставления множества государств, учитываются в решениях международных судебных органов [Попов, Хамзатов 2016:3-9, 33-37].

Вместе с тем, их практическая реализация, особенно в условиях современных вооруженных конфликтов, в том числе в урбанизированной местности, достаточно проблематична.

В части, касающейся принципа проведения различия гражданского населения и комбатантов, это, обусловлено, прежде всего, отсутствием четких критериев для определения гражданского населения и разночтениями при толковании терминов в данной сфере.

С последних десятилетий XX века всё более широкое распространение получили внутригосударственные вооруженные конфликты, межэтнические столкновения, характеризующиеся отсутствием эффективного контроля со стороны правительств и очень высокой вовлеченностью в военные действия в различных формах лиц из числа мирного населения, которые не являются законными комбатантами, а имеют «плавающий» статус.

Кроме постоянно меняющегося характера войны и форм военных действий доктринальную и правовую выработку ясных критериев для определения гражданского населения серьёзно осложняют также усиление возможностей негосударственных образований и военных формирований [Сибилева 2021:63-76] в возникновении «асимметричных» вооруженных конфликтов и растущая роль гражданских лиц как человеческого ресурса в военной сфере ряда стран при существующем правовом пробеле относительно конкретных условий, в соответствии с которыми гражданские лица, принимающие непосредственное участие в конфликтах, теряют право на защиту в соответствии с МГП.

В этих условиях особое значение для обоснованного разграничения гражданского лица и участника вооруженного формирования приобретает трактовка понятия «непосредственное участие в вооруженном конфликте», относительно понимания которого, как свидетельствуют практика государств и точки зрения отдельных международных организаций, у международного сообщества отсутствует единая позиция [Хенкертс, Досвальд-Бек 2006: 28-30].

Проблемность данного вопроса мотивировала созыв Международного Комитета Красного Креста (МККК) в 2003 г. совещания экспертов – признанных специалистов по МГП, подготовивших в 2008 г. Разъяснительное руководство МККК по толкованию понятия о непосредственном участии в военных действиях (далее – Руководство МККК)⁹. В соответствии с указанным Руководством МККК, авторы которого путем от-

кретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 г. (с протоколами: I – о необнаруживаемых осколках; II – о минах, минах-ловушках; III – о зажигательном оружии; IV – о лазерном ослепляющем оружии; V – о взрывоопасных пережитках войны), Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1997 г. и др.

⁹ См.: Interpretive Guidance on the Notion of Direct Participation in Hostilities under International Humanitarian Law. Geneva: ICRC. 2009.

крытого обсуждения широкого спектра практических примеров стремились разработать общие правовые принципы для принятия решения по каждому конкретному случаю в ситуации вооруженного конфликта, все гражданское население пользуется защитой от прямых нападений, за исключением случаев и до тех пор, пока оно не принимает непосредственное участие в военных действиях.

Однако мирных жителей нельзя рассматривать как членов организованных вооруженных формирований, пока они не принимают на себя систематическое исполнение функций комбатантов, обуславливающих их непосредственное участие в боевых действиях, направленных на поддержку одной стороны в конфликте путем прямого причинения вреда другой стороне, либо прямо влекущие гибель, ранения или разрушения, либо наносящие прямой ущерб военным операциям или объектам противника.

Примерами причинения военного ущерба другой стороне, согласно Руководству МККК, являются взятие в плен, ранение или убийство военного персонала, повреждение военных целей, ограничение или нарушение схем развертывания боевых подразделений, логистических операций или систем коммуникаций противника.

Последствиями такого поведения для члена организованного вооруженного формирования одной из противоборствующих сторон является потеря защиты от нападений на весь период систематического исполнения функций комбатанта в составе указанного формирования, гражданские лица теряют защиту от прямых нападений на время каждого акта, классифицируемого как прямое участие в боевых действиях.

Данные обстоятельства, однако, при проведении военных операций в отношении указанных лиц не отменяют правовых ограничений, предусмотренных нормами МГП, а факт непосредственного участия гражданских лиц в какой-то момент в боевых действиях не лишает их раз и навсегда защиты от прямого нападения (согласно п. 3 ст. 51 ДП I).

Косвенное участие в боевых действиях (например, производство и доставка вооружений, строительство дорог и других объектов инфраструктуры, а также предоставление финансовой, административной и политической поддержки) дополняет общие военные усилия одной из сторон в конфликте, однако прямо не наносит им ущерба и по этой причине не ведет к потере защиты от нападений.

Как представляется, такой дифференцированный подход правомерен и в случае с так называемыми «незаконными и (или) не пользующимися защитой конвенций комбатантами». Этими терминами в юридической литературе, военных уставах и прецедентном праве обозначаются гражданские лица, которые принимали непосредственное участие в военных действиях при международном вооруженном конфликте, не являясь членами вооруженных сил, и которые попали в руки неприятеля.

Как показывает анализ, на данную категорию лиц, распространяются гарантии, которые содержатся в ст. 75 ДП I независимо от того, подпадают эти лица под положения IV ЖК или нет, однако при этом международное право не воспрещает государствам объявлять в соответствии с национальным законодательством уголовно наказуемым правонарушением участие, непосредственное или опосредованное (косвенное), любого лица в военных действиях, даже если при этом оно не нарушило МГП.

Закрепленные в международных документах критерии позволяют проводить различие также между военными и гражданскими объектами, однако и здесь не всё однозначно. Для квалификации тех или иных объектов в качестве военных необходимо наличие одновременно объективных признаков, относящихся как к самому характеру объекта, так и к военным последствиям его разрушения, перечисленных в п. 2 ст. 52 ДП I, по смыслу которого военный характер объекта или использование объекта в военных целях – основной критерий для определения его принадлежности. Объекты, специально созданные для применения как средства ведения войны, не вызывают сомнения в принадлежности к категории военных (боевая техника, фортификационные сооружения, склады боеприпасов и т.п.).

Вместе с тем, данное определение охватывает и объекты, являющиеся по своему предназначению гражданскими, но в конкретный момент боевых действий используемые вооруженными силами в целях обеспечения военного успеха (объекты двойного характера).

Иными словами, не существует объектов, которые были бы по своей сущности исключительно гражданскими или военными: все зависит от влияния, оказываемого тем или иным объектом на ход военных действий. Законными целями нападения всегда должны являться лишь военные объекты (которые при существующих в данный момент обстоятельствах непосредственно ис-

пользуются противником по предназначению), однако не все военные объекты могут стать законными целями нападений (например, военный аэродром, который после отступления вооруженных формирований противника больше не используется им по прямому назначению), так как с точки зрения МГП незаконно бесполезное разрушение любого объекта под предлогом его потенциально военного характера.

Другой важный критерий – значение разрушения, захвата или нейтрализации объекта для достижения явного военного преимущества над противником – дополняет характеристику конкретного объекта как законного объекта нападения в ходе боевых действий. Важное значение для правильного толкования определения имеет слово «явное»: его наличие предполагает, особенно применительно к «объектам двойного назначения», что если применение силы в отношении таких объектов не оправдано необходимостью достижения существенного военного преимущества, то они не могут рассматриваться в качестве законной военной цели.

Гражданские объекты обладают иммунитетом от нападений в силу своего назначения или использования для обеспечения жизнедеятельности и существования населения как в период вооруженных конфликтов, так и после окончания военных действий. Международное право запрещает нападения на такие объекты и применение против них репрессалий.

Установлена презумпция в пользу гражданского характера объектов (п. 3 ст. 52 ДП I, пп. «а» п. 8 ст. 3 Протокола II с поправками к Конвенции о конкретных видах оружия), которая содержится также в военных уставах и наставлениях Австралии, Аргентины, Венгрии, Германии, Израиля, Испании, Канады, США, Франции и ряда других государств. При этом, однако, США считают, что подобная ситуация не учитывает реальное положение дел во время войны, поскольку от нападающих требует такую степень уверенности, которая редко существует в боевых условиях, а также способствует тому, чтобы обороняющиеся пренебрегли своими обязательствами отде-

лять гражданских лиц и гражданские объекты от военных объектов [Хенкертс, Досвальд-Бек 2006: 46].

Особо следует остановиться на взаимосвязи между принципами защиты гражданского населения и гражданских объектов, ключевым специальным принципом МГП по ограничению воюющих в выборе методов и средств ведения войны и «принципом военной необходимости», который некоторые авторы также относят к числу основополагающих принципов международного права, применяемого в период вооруженных конфликтов¹⁰ и определяют как «принцип, допускающий такие действия, не запрещенные международным правом, которые крайне необходимы для обеспечения полного и скорейшего поражения противника» [The Law of War...1976]. Однако, как показывает Новейшая история, подлинная сущность этого принципа – легализация возможности отрицания, в случае необходимости, обязательной силы международно-правовых норм¹¹.

Как представляется, эту же цель преследуют утверждения США и их союзников, что содержащаяся в п. 2 ст. 52 ДП I норма, предусматривающая, что «нападения должны строго ограничиваться военными объектами», запрещает лишь прямые нападения на гражданские объекты и не касается побочного ущерба, причиненного нападениями на военные объекты [Хенкертс, Досвальд-Бек 2006:37].

Однако, например, действия возглавляемой США коалиции в 2016-2017 гг. по освобождению от террористов иракского Мосула, повлекшие неоправданно большие жертвы среди мирного населения и разрушения городской инфраструктуры [Киселев, Костенко 2018:33-42], регулярные обстрелы с 2014 года вооруженными силами Украины населенных пунктов Донбасса с применением реактивных систем залпового огня и противопехотных мин [Трагедия юго-востока Украины...2015:90-91] и другие военные преступления киевского режима свидетельствуют об игнорировании западными державами и их сателлитами указанных требований.

¹⁰ См.: [Русинова 2013:1-9; Ragone 1984:710-714; Schmitt 2010:785-839; Nobuo 2010:39-140], а также: O'Brien V., *Military Necessity: The Development of the Concept of Military Necessity and its Interpretation in the Modern Law of War*. Thesis. Washington, DC.1953.

¹¹ См.: Фуркало В.В. Указ. соч. С. 49.

В нарушение Гаагских конвенций 1899 и 1907 гг., запрещающих атаковать или бомбардировать каким бы то ни было способом незащищенные города (селения), жилища или строения, в том числе бомбардировку морскими силами, в современных условиях преимущественным способом достижения военно-политических целей войны стали массированные ракетно-авиационные удары, в ходе которых уничтожались объекты инфраструктуры противоборствующей стороны. При этом, как показывает анализ локальных войн и военных конфликтов второй половины XX – начала XXI в., масштабы потерь противника, в том числе мирного населения, никакого значения не имели [Усигов и др. 2008: 732–733].

Ввиду того, что военные действия все чаще ведутся в населенных пунктах, в том числе в крупных городах, и в связи с высокой вероятностью при этом неизбирательных нападений на гражданское население и гражданские объекты президент Международного Комитета Красного Креста (МККК) Петер Маурер в ходе открытых дебатов в Совете Безопасности ООН 25 января 2022 г. заявил об особом значении уважения норм МГП в городских условиях¹².

МККК уже давно обеспокоился широким применением тяжелого взрывного оружия¹³ в городских и других населенных районах, что является основной причиной вреда, причиняемого гражданским лицам и гражданским объектам в современных вооруженных конфликтах. Так, в 2013 г. МККК обратился к государствам с призывом повысить защиту гражданского населения от неизбирательного применения оружия взрывного действия с обширной зоной поражения и не применять его в густонаселенных районах¹⁴.

Эта чрезвычайно актуальная проблема регулярно поднималась МККК также в рамках проводимых этим крупнейшим гуманитарным сообществом Международных конференций¹⁵ и, при поддержке ООН¹⁶, 18 ноября 2022 г., после трехлетних консультаций, в Дублине была принята Декларация о гуманитарном ущербе, причиняемом оружием взрывного действия в населенных пунктах. В первый день свои подписи под этим документом поставили представители около 80 государств¹⁷.

¹² См.: Wars in cities: protection of civilians in urban settings. – *International Committee of the Red Cross*. January 1, 2022. URL: <https://www.icrc.org/en/document/wars-cities-protection-civilians-urban-settings> (accessed 07.03.2023).

¹³ Взрывное оружие – это боеприпасы или устройства, основное поражающее действие которых обусловлено детонацией взрывчатого вещества, создающего зону распространения осколков. Вооруженные силы и негосударственные вооруженные группы используют множество самых разных типов оружия взрывного действия: артиллерию, ракеты и минометы, реактивные системы залпового огня, авиабомбы и бомбы морского базирования, баллистические ракеты класса «земля-земля», а также самодельные взрывные устройства. См.: Что нужно знать об оружии взрывного действия?. – *Новости ООН*. 4.06.2022. Доступ: <https://news.un.org/ru/story/2022/06/1425092> (дата обращения: 07.03.2023).

¹⁴ См.: ICRC: Weapons and International Humanitarian Law. Resolution 7 of the 2013 Council of Delegates. URL: <https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/red-cross-crescent-movement/council-delegates-2013/cod13-r7-weapons-and-ihl-adopted-eng.pdf>. (accessed 07.03.2023).

¹⁵ ICRC: International Humanitarian Law and the challenges of contemporary armed conflicts. 2011. P. 42. URL: <https://app.icrc.org/e-briefing/new-tech-modern-battlefield/media/documents/4-international-humanitarian-law-and-the-challenges-of-contemporary-armed-conflicts.pdf>. (accessed 07.03.2023); ICRC: International Humanitarian Law and the challenges of contemporary armed conflicts. 2015. P. 61. URL: https://www.icrc.org/en/document/international-humanitarian-law-and-challenges-contemporary-armed-conflicts?ysclid=lf3q9x_z8jm784335102 (accessed 07.03.2023); ICRC: International Humanitarian Law and the Challenges of Contemporary Armed Conflict. Recommitting to Protection in Armed Conflict on the 70th Anniversary of The Geneva Conventions. 2019. P. 14. URL: https://www.icrc.org/en/document/icrc-report-ihl-and-challenges-contemporary-armed-conflicts?ysclid=lf51bvlbr658_8598436 (accessed 07.03.2023).

¹⁶ Глава ООН высказался за разработку декларации по защите гражданских лиц от оружия взрывного действия. – *Новости ООН* 28.03.2022. Доступ: <https://news.un.org/ru/story/2022/03/1420772> (дата обращения: 07.03.2023); Высшее руководство ООН и МККК призывает наращивать глобальную поддержку защиты гражданских лиц от оружия взрывного действия в населенных районах. – *Международный комитет Красного Креста*. 14.11.2022. Доступ: <https://www.icrc.org/ru/document/vysshee-rukovodstvo-oon-i-mkkk-prizyvaet-narashchivat-globalnuyu-podderzhku-zashchity?ysclid=lf3qs9zcrf728610915> (дата обращения: 07.03.2023).

¹⁷ Сегодня в Дублине была принята политическая декларация по защите гражданских лиц от оружия взрывного действия. – *Новости ООН*. 18.11.2022. Доступ: <https://news.un.org/ru/story/2022/11/1434947> (дата обращения: 07.03.2023).

5. Заключение

Как следует из проведенного анализа, в целом нормы современного международного права, применяемые в период вооруженных конфликтов, в достаточно полном объеме определяют меры как общей, так и специальной правовой защиты гражданского населения и необходимых для этого гражданских объектов от последствий военных действий в городах и не содержат каких-либо оговорок, допускающих возможность любых действий воюющих сторон в ущерб интересам обеспечения указанной защиты.

Вместе тем, для реализации на практике принципов МПП в рамках сформулированной в конце 90-х гг. прошлого века американским генералом Чарльзом Крулаком концепции «войны трех кварталов»¹⁸, нашедшей отражение в документах ряда государств-членов блока НАТО, касающихся операций в городах¹⁹ и предполагающей одновременное решение в ходе городских боев триединой задачи: проведение полномасштабных военных действий против войск противника, ведение специфических боевых действий против иррегулярных формирований партизан (повстанцев) и оказание гуманитарной помощи местному населению, необходимо соблюдение ряда условий.

В частности, как аргументированно обосновывает французский исследователь Н. Дюрен, «чтобы применить принцип проведения различия, необходима информация, а получить ее бывает трудно, особенно в случае отсутствия войск на местах. Минимизация сопутствующего ущерба требует разработки очень точных процедур выбора целей и даже принятия тактики, направленной на выведение традиционных боевых действий из городов. А меры предосторожности

при нападении или для смягчения последствий нападения должны соответствовать контексту боя в городских условиях» [Durhin 2016:177].

Кроме того, как представляется, важнейшими факторами, обеспечивающими соблюдение вооруженными формированиями требований МПП по защите гражданского населения и гражданских объектов при ведении боевых действий, особенно в сложных условиях урбанизированной местности, кроме политической воли командования и должной дисциплины личного состава, являются:

соответствующая правовая и практическая подготовка воюющих к выполнению поставленной задачи и соответствующее техническое оснащение вооруженных формирований²⁰;

наличие в вооруженном формировании должностного лица, подготовленного исполнять обязанности юридического советника по вопросам применения норм МПП;

усиление ответственности должностных лиц всех уровней командования в условиях вооруженного конфликта за своевременное применение дисциплинарных взысканий к допустившим дисциплинарные проступки подчиненным в целях предупреждения более серьезных правонарушений со стороны личного состава в отношении гражданского населения, равно как в отношении гражданских объектов.

Результаты проведенного анализа проблем международно-правовой защиты гражданского населения и гражданских объектов в условиях боевых действий в урбанизированной местности позволяют также сформулировать предложение инициировать установленным порядком:

а) определение и правовое закрепление на основе проведенного экспертами МККК доктринального исследования, опубликованного

¹⁸ См.: Franklin A. Krulak revisited: the three-block war, strategic corporals, and the future battlefield. – *Modern War Institute*. March 2, 2020. URL: <https://mwi.usma.edu/krulak-revisited-three-block-war-strategic-corporals-future-battlefield/> (accessed 07.03.2023).

¹⁹ См., например: NATO Standardization Office (NSO): ATP-99. Urban Tactics. Edition A. Version 1. 2017. P. 2-10. URL: <https://standards.globalspec.com/std/10145545/ATP-99> (accessed 07.03.2023); NATO Standard AJP-5 Allied Joint Doctrine for the Planning of Operations Edition A Version 2 with UK national elements. 2019. P. 228. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/971390/20210310-AJP_5_with_UK_elem_final_web.pdf (accessed 07.03.2023); Allied Joint Doctrine. Edition F. Version 1 with UK national elements. AJP-01. 2022. P. 244. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1141051/20230308-AJP_01_with_UK_elements.pdf (accessed 07.03.2023).

²⁰ По оценке авторов, требования к практической подготовке и техническому оснащению войск для ведения боевых действий в городских условиях подробно изложены, в частности, И.М. Поповым. См.: Попов И.М. Бой в городе: характер и особенности боевых действий. Влияние урбанизации на характер современных военных действий. 2010. Доступ: <https://www.milresource.ru/Urban.html> (дата обращения: 07.03.2023).

в 2010 году как Разъяснительное руководство МККК по толкованию понятия о непосредственном участии в военных действиях, четких критериев понятия «гражданское лицо» и конкретных условий, в соответствии с которыми гражданские лица, вовлеченные в вооруженные конфликты, теряют право на защиту в соответствии с МПП;

б) изложение, с учетом конвенционно закрепленных категорий лиц, отнесенных к комбатантам, и общепринятого в МПП определения военных объектов, в Дополнительном протоколе I 1977 г. дефиниций «гражданское население» и «гражданские объекты» в следующей редакции:

гражданское население – это совокупность гражданских лиц, не входящих в состав вооруженных формирований и не принимающих в данный конкретный момент (период времени) непосредственного участия в военных действиях противоборствующих сторон в условиях вооруженного конфликта (п. 2 ст. 50).

гражданские объекты – это объекты, которые в силу своих основных характеристик, назначения или фактического использования в гражданских целях не вносят эффективный вклад в военные действия какой-либо из противоборствующих сторон в условиях вооруженного кон-

фликта при существующих в данный конкретный момент (период времени) обстоятельствах (п. 1 ст. 52).

При этом исторический опыт и особенно вооруженные конфликты последних десятилетий свидетельствуют, что ключевым условием эффективности мер, предпринимаемых субъектами международного права на правовом, политическом, дипломатическом уровнях по предупреждению и минимизации ущерба для гражданского населения и гражданских объектов от нападений в условиях ведения военных действий в густонаселенных районах, и соблюдения противоборствующими сторонами принципов и норм международного права является неотвратимость установленной международным правом и (или) национальным законодательством ответственности воюющих за совершение преступлений против мира, человечности и военные преступления.

Только при соблюдении указанного требования МПП будет инструментом, позволяющим проводить одновременно и эффективные, и допустимые с точки зрения международного права военные операции, что особенно сложно при ведении боевых действий в городских условиях.

Список литературы

1. Борисенков А. 2021. Взгляды командования ОВС НАТО на применение войск (сил) в военных конфликтах. – *Зарубежное военное обозрение*. № 11. С. 3-9.
2. Винокуров А.Ю. 2011. *Международно-правовые, теоретические и организационные основы уголовного преследования за совершение военных преступлений в отношении гражданского населения: монография*. М.: Спутник+. 695 с.
3. Гроций Г. 1994. *О праве войны и мира*. М.: Ладомир. 868 с.
4. Киселев В.А., Костенко А.Н. 2018. Борьба за Мосул в Ираке как зеркало тактики американцев по овладению городами. – *Военная мысль*. № 2. С. 33-42.
5. *Мировые войны XX века: в 4 кн. Кн. 3: Вторая мировая война: исторический очерк*. 2-е изд. 2005. М.: Наука. 595 с.
6. Попов И.М., Хамзатов М.М. 2016. *Война будущего: Концептуальные основы и практические выводы*. М.: Кучково поле. 832 с.
7. Русинова В.Н. 2013. Принцип военной необходимости в международном гуманитарном праве: оправдано ли забвение?. – *Электронное научное издание «Венное право»*. № 4. С. 1-9.
8. Сибилева О.П. 2021. *Актуальные проблемы международно-правовой защиты гражданского населения в условиях современных вооруженных конфликтов*. СПб.: Дмитрий Буланин. 256 с.
9. *Трагедия юго-востока Украины. Белая книга преступлений*. Под ред. А.И. Бастрыкина. 2-е изд. 2015. М. 368 с.
10. Усиков А.В. [и др.]. 2008. *Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах: Вторая половина XX – начало XXI в.* М.: Воениздат. 764 с.
11. Хенкерцс Ж.-М., Досвальд-Бек Л. 2006. *Обычное международное гуманитарное право. Том I: Нормы*. М.: МККК. 775 с.
12. Durhin N. 2016. Protecting civilians in urban areas: A military perspective on the application of international humanitarian law. – *International Review of the Red Cross*. Vol. 98. Issue 901. P. 177-199. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1816383117000029>
13. Nobuo H. 2010. Requirements of Military Necessity in International Humanitarian Law and International Criminal Law. – *Boston University International Law Journal*. Vol. 28. Issue 1. P. 39-140.
14. Ragone P.A. 1984. The Applicability of Military Necessity in the Nuclear Age. – *New York Journal of International Law and Politics*. Vol. 16. Issue 4. P. 701-714.
15. Schmitt M. N. 2010. Military Necessity and Humanity in International Humanitarian Law: Preserving the Delicate Balance. – *Virginia Journal of International Law*. Vol. 50. Issue. 4. P. 795-839. DOI: http://dx.doi.org/10.1007/978-90-6704-740-1_3
16. *The Law of War and Dubious Weapons*. 1976. Stockholm: SIPRI; Almqvist & Wiksell. 78 p.

References

- Borisenkov A. Vzglyady komandovaniya OVS NATO na primeneniye voisk (sil) v voennykh konfliktakh [Views of the NATO Command on the use of troops (forces) in military conflicts]. – *Zarubezhnoye voennoe obozreniye*. 2021. No. 11. P. 3-9. (In Russ.)
- Durhin N. Protecting civilians in urban areas: A military perspective on the application of international humanitarian law. – *International Review of the Red Cross*. 2016. Vol. 98. Issue 901. P. 177-199. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1816383117000029>
- Grotius H. *De Jure Belli ac Pacis* (Russ. ed.: Grotius H. *O prave voiny i mira*. Moscow: Lodomir Publ. 1994. 868 p.)
- Henckaerts J-M., Doswald-Beck L. Customary International Humanitarian Law Volume I: Rules (Russ. ed.: Henckaerts J-M., Doswald-Beck L. *Obychnoye mezhdunarodnoye gumanitarnoye pravo. Tom I: Normy*. Moscow: MKKK Publ. 2006. 775 p.)
- Kiselev V.A., Kostenko A.N. Bor'ba za Mosul v Irake kak zerkalo taktiki amerikantsev po ovladeniyu gorodami [The struggle for Mosul in Iraq as a mirror of the tactics of the Americans to seize cities]. – *Voennaya mysl'*. 2018. No. 2. P. 33-42. (In Russ.)
- Mirovye voiny XX veka: v 4 kn. Kn. 3: Vtoraya mirovaya voyna: istoricheskii ocherk*. 2-e izd. [World Wars of the XX century: in 4 books. Book 3: World War II: a historical essay. 2nd ed.]. Moscow: Nauka Publ. 2005. 595 p. (In Russ.)
- Nobuo H. Requirements of Military Necessity in International Humanitarian Law and International Criminal Law. – *Boston University International Law Journal*. 2010. Vol. 28. Issue 1. P. 39-140.
- Popov I.M., Khamzatov M.M. *Voyna budushchego: Kontseptual'nye osnovy i prakticheskie vyvody* [The War of the Future: Conceptual foundations and practical conclusions]. Moscow: Kuchkovo pole Publ. 2016. 832 p. (In Russ.)
- Ragone P.A. The Applicability of Military Necessity in the Nuclear Age. – *New York Journal of International Law and Politics*. 1984. Vol. 16. Issue 4. P. 701-714.
- Rusinova V.N. Printsip voennoi neobkhodimosti v mezhdunarodnom gumanitarnom prave: opravdano li zabvenie? [The principle of military necessity in international humanitarian law: is oblivion justified?]. – *Elektronnoye nauchnoye izdanie "Vennoye pravo"*. 2013. No. 4. P. 1-9. (In Russ.)
- Schmitt M. N. Military Necessity and Humanity in International Humanitarian Law: Preserving the Delicate Balance. – *Virginia Journal of International Law*. 2010. Vol. 50. Issue. 4. P. 795-839. DOI: http://dx.doi.org/10.1007/978-90-6704-740-1_3
- Sibileva O.P. *Aktual'nye problemy mezhdunarodno-pravovoi zashchity grazhdanskogo naseleniya v usloviyakh sovremennykh vooruzhennykh konfliktov* [Actual problems of international legal protection of the civilian population in the conditions of modern armed conflicts]. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ. 2021. 256 p. (In Russ.)
- The Law of War and Dubious Weapons*. Stockholm: SIPRI; Almqvist & Wiksell. 1976. 78 p.
- Tragediya yugo-vostoka Ukrainy. Belaya kniga prestuplenii*. Pod red. A.I. Bastrykina. 2-e izd. [The tragedy of the south-east of Ukraine. The White Book of Crimes. Ed. by A.I. Bastrykin. 2nd ed.]. Moscow. 2015. 368 p. (In Russ.)
- Usikov A.V. [et al.]. *Voennoye iskusstvo v lokal'nykh voinakh i vooruzhennykh konfliktakh: Vtoraya polovina XX – nachalo XXI v.* [Military art in local wars and armed conflicts: The second half of the XX – the beginning of the XXI century]. Moscow: Voenizdat. 2008. 764 p. (In Russ.)
- Vinokurov A.Yu. *Mezhdunarodno-pravovye, teoreticheskie i organizatsionnye osnovy ugovornogo presledovaniya za soversheniye voennykh prestuplenii v otnoshenii grazhdanskogo naseleniya: monografiya* [International legal, theoretical and organizational foundations of criminal prosecution for committing war crimes against civilians: a monograph]. Moscow: Sputnik+ Publ. 2011. 695 p. (In Russ.)

Информация об авторах**Наталья Анатольевна Воронцова,**

доктор юридических наук, профессор кафедры международного права, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, д. 76

n.a.vorontsova@my.mgimo.ru
ORCID: 0000-0002-2848-1358

Ольга Павловна Сибилева,

курсовой офицер-преподаватель, Военный институт (военно-морской политехнический), Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова

196604, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Пушкин, Кадетский бульвар, д.1.

olsibil@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1349-8456

About the Authors**Natalia A. Vorontsova,**

Doctor of Juridical Sciences, Professor at the Department of International Law, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

n.a.vorontsova@my.mgimo.ru
ORCID: 0000-0002-2848-1358

Olga P. Sibileva,

Course officer-teacher, Military Institute (Naval Polytechnic), Naval Academy named after. Admiral of the Fleet of the Soviet Union N.G. Kuznetsova

1, Kadetskii bul'var, d. 1, Pushkin, Saint Petersburg, Russian Federation, 196604

olsibil@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1349-8456